

БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ ДО ЛА-ПАСА



ДМИТРИЙ ВЕКТОР

Дмитрий Вектор

Билет в один конец до Ла-Паса

«Автор»

2026

Вектор Д.

Билет в один конец до Ла-Паса / Д. Вектор — «Автор», 2026

Экспресс Альтиплано магнитное чудо инженерии, прорезающее горы Боливии. Для Алехандро, бывшего аудитора безжалостного картеля, этот рейс шанс сбежать с украденными миллиардами. Для его случайной попутчицы Инес последняя возможность спасти континент от квантового искусственного интеллекта, способного предсказывать политические перевороты. Их свела случайность в купе первого класса, но когда в поезде гаснет свет и начинается облава элитных чистильщиков, им приходится объединиться. Воздух в вагонах отравлен, за окном пропасть, а самое страшное испытание ждет впереди. Герои узнают, что их грузы неразрывно связаны, и выживание одного может означать гибель другого. Что победит: холодный расчет или отчаянная страсть, вспыхнувшая на краю гибели? Это поездка, из которой невозможно выйти на своей станции. Билет куплен только в один конец.

© Вектор Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Посадка в Санта-Крусе.	5
Глава 2. Разбитые зеркала.	7
Глава 3. Вагон-ресторан.	9
Глава 4. Горная болезнь.	12
Глава 5. Груз.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дмитрий Вектор

Билет в один конец до Ла-Паса

Глава 1. Посадка в Санта-Крус.

Воздух в вечернем Санта-Крус был густым и липким, как растопленный сахар. Тропический ливень только что закончился, оставив после себя бензиновые лужи, в которых отражались пульсирующие неоновые вывески вокзала. Алехандро стоял на перроне, чувствуя, как влага пропитывает воротник его кожаной куртки. Снимать ее было нельзя. Во внутреннем кармане, обжигая ребра холодным металлом, лежал крипто-ключ от теневых счетов картеля, а чуть ниже, в кобуре – верный «Глок».

Магнитный экспресс «Альтиплано» возвышался над перроном, похожий на спящего серебристого левиафана. Этот поезд считался чудом инженерии, способным за несколько часов преодолеть путь от жарких равнин до ледяного высокогорья Боливии. Билет на чужое имя обошелся Алехандро в целое состояние, но это была единственная возможность исчезнуть. Он бросил последний взгляд на суетящуюся толпу, сканируя лица, и шагнул в стерильную прохладу вагона первого класса.

Купе номер семь встретило его приглушенным светом и запахом дорогой кожи. Алехандро закинул спортивную сумку на верхнюю багажную полку и тяжело опустился на бархатное сиденье. Магнитные двигатели уже начали издавать едва слышный низкочастотный гул, вибрирующий где-то на уровне солнечного сплетения. Мужчина прикрыл глаза, пытаясь унять стук сердца. Если его расчеты верны, до Ла-Паса у него есть ровно десять часов относительной безопасности.

Дверь купе с тихим шипением отъехала в сторону, заставив Алехандро мгновенно напрячься. На пороге стояла девушка. Влажный бежевый тренч облегал ее фигуру, а с густых каштановых волос на ковер падали редкие капли дождя. От нее едва уловимо пахло озоном и терпким, сладковатым дымом пало-санта. В левой руке она держала изящный кейс из матового титана.

Взгляд Алехандро профессионально скользнул по деталям, которые обыватель бы просто не заметил. К ручке кейса был намертво пристегнут тонкий трос из авиационной стали. Он змеился вверх и исчезал в рукаве ее шелковой блузки, явно соединяясь с браслетом на запястье. Девушка – проводник назвал ее Инес – не была случайной туристкой. Люди не приковывают к себе багаж, если внутри лежат просто сменные вещи и дорожная косметичка.

– Надеюсь, вы не из тех, кто любит болтать до самого Ла-Паса? – ее голос прозвучал низко, с мягкой, но властной интонацией.

Она смотрела прямо на него. В ее темных глазах не было ни капли смущения, лишь холодная оценка потенциальной угрозы.

– Только если вы не планируете всю дорогу держать руку на спрятанном в кармане револьвере, – ровным тоном парировал Алехандро.

Инес едва заметно усмехнулась, оценив ответ. Она плавно отстегнула замок на запястье, убрала кейс под нижнюю полку и опустилась на сиденье напротив. Их колени почти соприкасались из-за тесноты пространства, разделенного лишь узким столиком из красного дерева. Поезд вздрогнул, магнитные замки шлюзов защелкнулись, и пейзаж за окном начал медленно набирать скорость. Вскоре огни Санта-Круса слились в сплошную светящуюся линию, уступая место непроглядной тьме боливийских джунглей.

Напряжение в купе можно было резать мачете. Алехандро делал вид, что изучает голографическое меню на столе, но на самом деле наблюдал за отражением Инес в темном стекле

окна. У нее были резкие, аристократичные скулы и плотно сжатые губы. Время от времени ее пальцы нервно поглаживали край плаща. Она определенно находилась на грани срыва, хоть и отчаянно пыталась сохранить ледяное самообладание.

Дорожная романтика диктовала свои правила: случайные взгляды, случайные касания, завязывающийся разговор. Но «Альטיפлано» был не тем местом, где можно расслабиться в компании красивой незнакомки. Каждый из них вез свой смертельный груз, и каждый подозревал другого. Экспресс начал крутой подъем, закладывая вираж на склоне горы. Перепад давления мягко ударил по ушам.

Внезапно ровный гул двигателей захлебнулся. Свет в купе мигнул, окрасил лица пассажиров в мертвенно-бледный цвет и полностью погас. Система искусственной гравитации дала сбой, и на долю секунды Алехандро ощутил пугающую невесомость. Он инстинктивно подался вперед, бросая руку за пазуху, к рукоятки пистолета. В абсолютной темноте его пальцы столкнулись с чужой, обжигающе ледяной ладонью. Инес тоже потянулась к столу.

Под потолком тускло заморгало красное аварийное освещение. В кровавом полумраке их лица оказались на расстоянии вытянутой ладони. Дыхание Инес было прерывистым, а в глазах плескался первобытный, ничем не прикрытый ужас.

– Они уже здесь, – одними губами прошептала она.

В пустом коридоре раздался тяжелый, глухой металлический стук. Кто-то методично и жестоко выбивал двери соседних купе, двигаясь в их сторону. Звук шагов не походил на человеческий – слишком тяжелый, с лязгающим эхом. Романтика ночного путешествия исчезла без следа, сменившись резким выбросом адреналина в кровь.

Алехандро жестко перехватил запястье Инес, не давая ей совершить необдуманных движений.

– Кто «они»? – тихо, но с нажимом спросил он.

– Те, кто не оставит здесь свидетелей, – ответила она.

В этот момент по бронированному стеклу их двери пришелся первый чудовищный удар. Полимер жалобно скрипнул, и по его поверхности побежала извилистая сеть белых трещин.

Глава 2. Разбитые зеркала.

Второй удар оказался сокрушительным. Бронированный полимер, рассчитанный на прямое попадание из штурмовой винтовки, жалобно хрустнул и осыпался внутрь купе градом острых осколков. В узком проеме выросла массивная фигура, закованная в матовый кевлар. Лицо незваного гостя скрывал тактический шлем с четырьмя светящимися зелеными окулярами тепловизора, превращая его в жуткое подобие многоглазого паука.

Алехандро не стал тратить время на вопросы. Его рука выхватила «Глок» с плавностью отработанного рефлекса, и в замкнутом пространстве купе грохнули три оглушительных выстрела. Пули высекли снопы искр из нагрудной брони нападающего, заставив того лишь слегка пошатнуться. Запахло пороховой гарью и жженым пластиком. Гость издал глухой рык сквозь вокодер шлема и шагнул вперед, вскидывая тяжелый дробовик.

В этот момент Инес доказала, что ее хладнокровие не было напускным. Вместо того чтобы вжаться в угол, она скользнула под дуло направленного на них оружия. В ее руке блеснуло что-то похожее на короткую стальную спицу. С невероятной точностью она вогнала ее в открытый шарнир между шейной пластиной и шлемом штурмовика. Раздался громкий треск электрического разряда, и в воздухе резко запахло озоном.

Тело наемника свело судорогой. Дробовик выстрелил в потолок, вырвав кусок декоративной панели и обрушив на пол ворох искрящейся проводки. Алехандро воспользовался заминкой, бросился всем телом на врага и вытолкнул его из купе обратно в коридор. Они рухнули на ворсистый ковер, сплетаясь в яростном клубке.

Коридор первого класса, еще недавно сиявший роскошными зеркальными панелями, превратился в поле боя. Наемник оказался физически сильнее, его бронированная перчатка сомкнулась на горле Алехандро, перекрывая кислород. В глазах начало темнеть, а пульс застучал в висках оглушительным молотом. Боливийский экспресс тем временем заложил крутой вираж, и центробежная сила швырнула обоих мужчин на стеклянную стену.

Зеркала со звоном брызнули во все стороны, искажая и дробя вспышки красного аварийного света. Алехандро нащупал на полу крупный осколок и не раздумывая вонзил его в уязвимое место под коленом противника. Хватка на горле ослабла. Мужчина сбросил с себя тяжелое тело, жадно хватая ртом кондиционированный воздух.

– Кейс! – хрипло крикнул он, поднимаясь на ноги.

Инес уже стояла в дверях купе. Одной рукой она прижимала к себе свой драгоценный титановый чемоданчик, а другой сжимала рукоять изящного револьвера со спиленным мушкетом. В дальнем конце коридора послышался топот тяжелых ботинок – подкрепление было на подходе. Времени на раздумья не оставалось. Алехандро схватил девушку за локоть и потащил в противоположную сторону, к служебному тамбуре.

– Нам не уйти через вагоны, они перекроют шлюзы! – крикнула она, стараясь перекрыть вой включившейся сирены.

– Мы и не пойдем через вагоны, – процедил Алехандро, выбивая плечом дверь с табличкой «Только для персонала».

В служебном тамбуре было темно и холодно. Алехандро откинул защитный кожух с технической панели на стене. Его пальцы быстро пробежались по сенсорам, вводя мастер-код, который он купил на черном рынке вместе с билетом. Стеновая панель бесшумно отъехала в сторону, открывая зев узкой вентиляционной и сервисной шахты, тянувшейся между внешним корпусом поезда и внутренней обшивкой.

– Лезь первой, – скомандовал он.

Инес бросила на него долгий, нечитаемый взгляд, но спорить не стала. Она протиснулась в темный провал, волоча за собой тяжелый кейс. Алехандро скользнул следом, успев задвинуть

панель за секунду до того, как в тамбур ворвались наемники. Внутри шахты пахло машинным маслом, нагретым металлом и пылью. Им приходилось двигаться почти ползком по решетчатому настилу, стараясь не задеть пучки силовых кабелей.

Поезд снова набрал скорость. Вибрация магнитных рельсов здесь, на изнанке экспресса, ощущалась каждой клеткой тела. Они проползли около десяти метров, прежде чем Алехандро жестом велел остановиться. Пространство было настолько тесным, что они оказались прижаты друг к другу. Он чувствовал тепло ее тела сквозь тонкую ткань блузки и слышал ее прерывистое дыхание.

– Кто они такие? – шепотом спросил Алехандро, глядя в ее расширенные зрачки, едва различимые в сумраке.

– Картель Лас-Араниас, – так же тихо ответила Инес, и в ее голосе впервые проскользнула обреченность. – Они не остановятся, пока не заберут то, что внутри моего кейса.

– Забавно, – усмехнулся Алехандро, чувствуя, как крипто-ключ жжет ему грудь сквозь куртку. – Я думал, они пришли за мной.

Глава 3. Вагон-ресторан.

Узкая техническая кишка поезда пульсировала, словно вена огромного механического зверя. Вибрация магнитных катушек проникала под кожу, заставляя зубы мелко стучать, а спертый воздух, пахнувший озоном и жженой смазкой, оседал на губах горьким привкусом.

Алехандро полз впереди, освещая путь тусклым лучом тактического фонарика, встроенного в часы. Инес двигалась следом. Он слышал ее прерывистое дыхание и тихое скрежетание титанового кейса по металлической решетке настила. Для девушки, выросшей в стерильных условиях корпоративных башен – а в том, что она оттуда, Алехандро почти не сомневался, – она держалась на удивление стойко. Ни жалоб, ни паники. Только ледяная сосредоточенность загнанного в угол хищника.

– Картель Лас-Араниас, значит, – бросил Алехандро через плечо, не сбавляя темпа. – Вы выбрали себе очень плохих врагов, сеньорита. Эти ребята не славятся любовью к долгим переговорам.

– А вы, видимо, предпочитаете врагов попроще? – огрызнулась она из темноты. – Поверьте, если бы у меня был выбор, я бы предпочла лететь бизнес-джетом, а не ползать на брюхе в вентиляции. Но небо над Боливией сейчас закрыто из-за магнитных бурь. Этот поезд был единственным окном.

Алехандро промолчал. Она была права. «Альтиплано» оставался единственной артерией, связывающей низины с высокогорьем в сезон штормов. Именно поэтому он сам оказался здесь, сжимая под курткой крипто-ключ, за который половина криминального мира Боготы отдала бы правые руки.

Луч фонарика выхватил во мраке квадратный люк с предупреждающей желтой маркировкой.

– Мы над третьим вагоном, – тихо сказал Алехандро, изучая электронный замок. – Это вагон-ресторан. Нам нужно спуститься, иначе на следующем стыке нас просто зажмет переборками.

– Мы выйдем прямо к ним? – в голосе Инес мелькнула тревога.

– Мы выйдем в толпу, – поправил он. – Лас-Араниас действуют грязно, но они не станут устраивать бойню на глазах у сотни самых богатых людей Южной Америки. По крайней мере, не сразу. Нам нужно смешаться с пассажирами.

Алехандро замкнул контакты на панели, используя встроенный в браслет декодер. Замок послушно щелкнул, и люк откинулся вниз. В лицо ударил поток прохладного, кондиционированного воздуха, пахнувшего дорогим парфюмом, жареными кофейными зернами и тонким ароматом сигар.

Они спрыгнули в небольшую сервисную нишу за барной стойкой. Алехандро мгновенно задвинул люк обратно. Здесь было относительно темно, но из-за тяжелой бархатной портьеры доносились звуки, казавшиеся абсолютно неуместными после пережитого кошмара: звон хрустальных бокалов, приглушенный смех и бархатный ритм джазовой композиции, играющей из скрытых динамиков.

Алехандро повернулся к Инес и критически оглядел ее. Бежевый тренч был испачкан машинным маслом, на скуле темнела ссадина, а каштановые волосы растрепались.

– Снимай плащ, – скомандовал он, стягивая с себя куртку и пряча пистолет за пояс на спине, под просторную рубашку.

– Что?

– Ты выглядишь так, будто только что сбежала с места преступления. Снимай.

Инес, секунду колебавшись, стянула испорченный тренч. Под ним оказалась изумрудно-зеленая шелковая блузка, идеально подчеркивающая линию плеч и тонкую талию.

Алехандро поймал себя на том, что смотрит на нее чуть дольше, чем требует тактическая необходимость. Он шагнул ближе, нарушая личные границы, и достал из кармана белоснежный носовой платок.

– Стой смирно, – хрипло произнес он.

Его пальцы осторожно коснулись ее подбородка, приподнимая лицо. Алехандро аккуратно стер грязный след с ее скулы. Инес замерла. В полумраке сервисной ниши их глаза встретились. Дистанция сократилась до минимума, и Алехандро почувствовал, как колотится пульс на ее шее. В этом вынужденном, почти интимном жесте было больше искренности, чем во всех словах, сказанных ими с момента знакомства.

– Чемодан оставим здесь, за панелью холодильника. Если потащим в зал – привлечем внимание, – сказал он, с неохотой разрывая зрительный контакт. Инес кивнула, отстегнула трос и спрятала свой драгоценный груз в темный угол.

Они откинули портьеру и шагнули в залитый мягким золотистым светом зал вагона-ресторана. Контраст был ошеломляющим. Огромные панорамные окна по обеим сторонам открывали вид на непроглядную тьму, но внутри царила атмосфера ревущих двадцатых, помноженная на технологии будущего. Хрустальные люстры антигравитационно парили под потолком, столы из полированного дерева были сервированы серебром, а публика в смокингах и вечерних платьях неторопливо потягивала коллекционный алкоголь.

Алехандро уверенно взял Инес под руку. Ее пальцы вцепились в его предплечье с такой силой, что он почувствовал боль сквозь ткань рубашки.

– Улыбайся, – прошептал он, склонившись к ее уху, словно шепча комплимент. – Мы просто влюбленная пара, которая решила выпить перед сном.

Они заняли свободный столик в углу, в слепой зоне для камер наблюдения, но с отличным обзором обоих входов в вагон. Подошедший официант-андроид с безупречными манерами принял заказ: два бокала чилийского карменера.

Как только андроид отошел, Инес подалась вперед. Теплый свет настольной лампы играл в ее волосах, придавая лицу почти гипнотическую привлекательность.

– Ты спас мне жизнь в коридоре, – тихо произнесла она, глядя на свои сцепленные в замок руки. – Я даже не знаю твоего имени.

– Алехандро. Хотя в билете написано Диего.

– Спасибо, Алехандро. Но ты должен понимать: то, что в кейсе, нужно доставить в Ла-Пас любой ценой. Если они найдут нас здесь.

– Не найдут, – перебил он, принимая бокалы у вернувшегося официанта. – Пей. Тебе нужно успокоить нервы. И постарайся выглядеть расслабленной.

Она сделала глоток, и на ее щеках действительно появился легкий румянец. Алехандро изучал ее поверх своего бокала. В ней сочеталась уязвимость и стальной стержень. Она не была профессиональной наемницей, но умела выживать.

– Что в кейсе, Инес? – мягко спросил он. – Если я собираюсь рисковать ради тебя головой, я должен знать, за что мы умираем.

Она горько усмехнулась:

– Данные. Исходный код нейросети, способной прогнозировать обвал финансовых рынков за несколько часов до их начала. Лас-Араньяс хотят использовать ее для отмыwania своих триллионов через легальные биржи. Если они получают алгоритм, картель станет неприкасаемым на государственном уровне.

Алехандро тихо присвистнул. Теперь масштаб проблемы стал ясен. Его крипто-ключ, который он считал главной мишенью, был лишь мелкой монетой по сравнению с ее грузом.

Внезапно автоматические двери в противоположном конце вагона разъехались. Джаз словно стал тише. В зал вошли двое. На них были безупречно сшитые вечерние костюмы, но двигались они с тяжелой, хищной грацией людей, привыкших убивать. Их взгляды холодными

сканерами скользили по лицам пассажиров. Один из них, с длинным шрамом от уха до подбородка, что-то сказал по встроенной в воротник гарнитуре.

– Это они, – едва слышно выдохнула Инес, вжимаясь в спинку кресла. Паника, которую она так тщательно подавляла, грозила вырваться наружу.

– Спокойно, – Алехандро поставил бокал. Расстояние стремительно сокращалось. Убийцы шли по проходу, методично проверяя каждый столик. Бежать было некуда. Пистолет на пояснице казался бесполезным куском металла – стоит ему выстрелить, и начнется мясорубка.

Убийца со шрамом повернул голову в их сторону и сделал шаг к угловому столику.

– Инес, смотри на меня, – приказал Алехандро.

– Что?

– Смотри на меня и делай вид, что в мире больше никого нет.

Когда наемник оказался в двух метрах от них, Алехандро подался вперед, властно обхватил лицо Инес ладонями и поцеловал ее. Это не было похоже на неловкую постановку. Подстегиваемый адреналином, запахом ее духов и первобытным страхом смерти, поцелуй получился отчаянным, глубоким и обжигающим. Инес на секунду оцепенела, но тут же ответила, вцепившись пальцами в его плечи. Она приоткрыла губы, позволяя ему углубить поцелуй, и в этот момент они оба забыли про картель, про поезд и про ледяной вакуум за окном.

Краем глаза, скрытого за волосами Инес, Алехандро видел, как убийца подошел вплотную. Мужчина со шрамом презрительно скривился, глядя на увлекшуюся друг другом пару, чьи лица было невозможно разглядеть. Он постоял секунду, затем развернулся и двинулся дальше по проходу.

Алехандро не спешил отстраняться. Когда он наконец прервал поцелуй, они оба тяжело дышали. Глаза Инес потемнели, губы припухли, а на щеках горел настоящий румянец.

– Они прошли, – хрипло констатировал Алехандро, чувствуя, как внутри все еще пульсирует жар.

– Я заметила, – ее голос дрогнул, и она поспешно отвела взгляд, делая большой глоток вина, чтобы скрыть смущение.

В этот момент палуба вагона-ресторана мелко завибрировала. Свет в хрустальных люстрах на мгновение потускнел. Вектор гравитации изменился, слегка вдавив пассажиров в кресла.

– Мы начинаем подъем на Альтиплано, – произнес Алехандро, глядя на черное окно. – Высота будет меняться слишком быстро. Надеюсь, у тебя нет горной болезни, потому что настоящие проблемы только начинаются.

Где-то в недрах поезда раздался глухой хлопок, и давление в салоне резко упало, заставив уши болезненно заложить.

Глава 4. Горная болезнь.

Глухой хлопок, разорвавший уютный джазовый ритм вагона-ресторана, прозвучал не громче, чем открываемая бутылка шампанского. Но для человека, привыкшего читать между строк в книге выживания, этот звук был сродни щелчку взводимого курка.

Воздух мгновенно стал разреженным, сухим и неестественно холодным. Хрустальные подвески на антигравитационных люстрах тревожно зазвенели, столкнувшись друг с другом из-за резкого перепада давления. Алехандро почувствовал, как невидимая рука сжала его горло. Уши заложило с такой силой, что фоновый шум голосов превратился в гулкое подводное эхо.

Он резко поднялся, опрокинув свой бокал. Темно-бордовый карменер растекся по белоснежной скатерти, напоминая свежую кровь. Инес напротив него схватилась за горло, ее глаза расширились от внезапного приступа удушья.

– Дыши поверхностно. Не паникуй, – приказал Алехандро, хотя собственный голос показался ему чужим и скрипучим. Он схватил ее за руку, рывком поднимая из-за стола.

Экспресс «Альтиплано» был спроектирован так, чтобы преодолевать подъем в Анды на скорости в четыреста километров в час. На высоте более трех с половиной тысяч метров над уровнем моря разгерметизация салона означала мгновенную гибель для неподготовленного организма. По правилам безопасности, с потолка уже должны были выпасть кислородные маски, а гермодвери – заблокировать поврежденные отсеки. Но потолочные панели оставались гладкими, а двери зияли открытыми провалами.

Это не было аварией. Это была казнь.

Картель Лас-Араньяс решил проблему изящно и без лишнего шума. Зачем устраивать перестрелку, рискуя зацепить кого-то из влиятельных пассажиров пулей, если можно просто перекрыть вентили жизнеобеспечения и позволить гипоксии сделать грязную работу? Все спешит на технический сбой, а нужный груз снимут с остывших тел на первой же стоянке.

Элита Южной Америки, еще минуту назад обсуждавшая фьючерсы и дегустирующая трюфели, начала превращаться в бьющееся в агонии стадо. Мужчина в смокинге за соседним столиком рухнул на колени, судорожно расчесывая воротник рубашки. Женщина в вечернем платье с криком, быстро перешедшим в хрип, упала на ковер, хватая ртом стремительно пустеющий воздух.

Алехандро тащил Инес сквозь этот сюрреалистичный хаос обратно к сервисной нише за барной стойкой. Каждое движение давалось с неимоверным трудом. Мышцы наливались свинцом, в висках пульсировала гулкая, разрывающая череп боль. Зрение начало сужаться, оставляя лишь туннель, по краям которого плясали черные мошки.

Инес споткнулась и тяжело навалилась на него. Ее кожа побледнела, приобретя пугающий синеватый оттенок. Она задыхалась.

– Еще немного, – прохрипел Алехандро, подхватывая ее за талию и почти неся на себе. – Держись, Инес. Не смей отключаться.

Они добрались до бара и рухнули за массивную стойку из красного дерева. Алехандро трясущимися руками откинул бархатную портьеру. Техническая ниша была на месте. Он потянулся к люку в полу, когда краем глаза уловил движение, выбивающееся из общей картины всеобщей агонии.

Сквозь панорамные окна лился холодный лунный свет – поезд пробил плотную облачность и неся над заснеженными пиками Анд. В этом серебристом полумраке по проходу вагона-ресторана уверенно шагала фигура. Это был тот самый наемник со шрамом. Только теперь нижнюю половину его лица закрывала компактная черная маска ребризера, а в руках

он держал пистолет-пулемет с глушителем. Он не задыхался. Он методично осматривал бьющихся на полу людей, выискивая свои цели.

Алехандро понял, что открыть люк они не успеют – звук привлечет внимание, и наемник просто расстреляет их в упор. Нужно было действовать.

Он посмотрел на Инес. Девушка полулежала на полу, прислонившись спиной к панели холодильника, где был спрятан ее кейс. Ее грудь судорожно вздымалась, глаза закатывались. Времени не было.

Алехандро вытащил свой «Глок», передернул затвор, молясь, чтобы звук потонул в общем стоне задыхающихся людей, и выглянул из-за стойки. Наемник был в пяти метрах. Его взгляд равнодушно скользил по пассажирам.

Гипоксия делает человека медлительным и глупым. Мозг, лишенный кислорода, отказывается просчитывать сложные тактические схемы. Поэтому Алехандро выбрал самый примитивный и отчаянный вариант. Он оттолкнулся ногами от пола и бросился на наемника из укрытия, как хищник в последнем броске.

Выстрелить он не успел. Наемник отреагировал с пугающей скоростью тренированного убийцы: он ударил Алехандро стволом пистолета-пулемета наотмашь. Удар пришелся в скулу. Боль вспыхнула сверхновой, в глазах потемнело. Алехандро рухнул на пол, выронив оружие, и инстинктивно перекатился в сторону, уходя от очереди. Бесшумные пули вспороли ковер там, где секунду назад была его голова.

Наемник шагнул вперед, наводя ствол на лежащего Алехандро. В его глазах над черной маской читалось холодное торжество. Но в этот момент из-за барной стойки вылетела тень.

Инес, собрав последние крохи тающего сознания и адреналина, обрушила тяжелую бутылку коллекционного виски прямо на затылок наемнику. Стекло брызнуло во все стороны, янтарная жидкость смешалась с кровью. Удар не пробил толстый череп, но дезориентировал убийцу. Он пошатнулся, взмахнув руками, и этого мгновения Алехандро хватило.

Он рванулся вперед, обхватив ноги противника, и повалил его на пол. Началась вязкая, тяжелая борьба. Это не было похоже на красивый киношный бой – это была схватка двух задыхающихся, истощенных высотой людей. Алехандро бил наотмашь, целясь в маску, пытаясь сорвать ее. Наемник хрипел, его пальцы впились в глаза Алехандро.

Легкие горели огнем. Каждая клетка тела кричала о пощаде. Алехандро почувствовал, что теряет сознание. Темнота неумолимо смыкалась вокруг. Но тут он услышал глухой металлический лязг. Инес, с трудом удерживая равновесие, обрушила свой бронированный титановый кейс на лицо наемника. Один раз. Второй.

Хватка на лице Алехандро ослабла. Наемник обмяк.

Алехандро не стал проверять пульс врага. Трясущимися, непослушными пальцами он сорвал с его лица ребризер – небольшую полумаску с химическим генератором кислорода, крепящуюся на затылке.

Он обернулся к Инес. Она осела на пол рядом с поверженным врагом. Ее глаза были закрыты, дыхание почти остановилось.

Алехандро подполз к ней, прижал маску к ее бледному лицу и нажал кнопку принудительной подачи кислорода на фильтре. Раздалось тихое шипение.

Секунда. Две. Три.

Инес резко распахнула глаза, сделав глубокий, жадный, хрипящий вдох. Ее грудная клетка выгнулась. Она вцепилась в маску обеими руками, словно утопающий – в спасательный круг, втягивая в себя живительный газ. Цвет начал медленно возвращаться на ее лицо.

Алехандро сидел рядом, чувствуя, как его собственный мозг окончательно отключается. Мир перед глазами начал вращаться. Он сделал все, что мог. Груз спасен, девушка жива. Он прикрыл глаза, готовясь провалиться в спасительную черную пустоту.

Вдруг холодные руки обхватили его лицо. Инес сорвала маску с себя и с силой прижала ее к его рту и носу.

– Дыши, черт тебя дери! Дыши! – ее голос доносился словно из-за толщи воды.

Чистый, холодный кислород ударил в легкие Алехандро ледяным потоком. Это было болезненно и прекрасно одновременно. Он жадно глотал воздух, чувствуя, как проясняется сознание, как отступает пульсирующая боль в висках.

Они сидели на полу посреди усыпанного осколками и телами вагона, передавая маску друг другу каждые несколько вдохов. Эта вынужденная близость, это чередование жизни на двоих в ритме «вдох-выдох» связывало их сейчас крепче, чем любой поцелуй. Когда Инес дышала, Алехандро смотрел на ее лицо, на капельки пота на лбу, на темные глаза, в которых теперь читалась не только решимость, но и глубокая, искренняя привязанность. Когда маска переходила к нему, ее пальцы задерживались на его щеке чуть дольше необходимого.

– Мы не можем здесь оставаться, – выдохнул Алехандро, передавая ей ребризер. – Кислорода в картридже хватит от силы минут на двадцать. А сюда скоро придут остальные.

– Кейс, – Инес кивнула в сторону ниши, делая спасительный вдох.

– Я возьму. Открывай люк.

Они действовали слаженно, как команда, проработавшая вместе годы. Инес ввела код на панели в полу, откинула крышку и спрыгнула в техническую шахту. Алехандро подхватил тяжелый титановый чемоданчик, сунул за пояс оброненный пистолет и скользнул следом, заблокировав люк изнутри.

В техническом отсеке было еще холоднее, но здесь, в изолированном пространстве между обшивками, сохранялся небольшой запас воздуха. Передавая друг другу маску, они поползли вперед, подальше от вагона-ресторана, навстречу ревушим магнитным двигателям головной части поезда.

За бортом экспресса, озаряемые мертвенным светом луны, проносились безжизненные, скованные вечным льдом вершины Анд. До Ла-Паса оставалось еще шесть часов пути. И теперь это была дорога через ад.

Глава 5. Груз.

Техническая кишка экспресса «Альтиплано» казалась бесконечной. Они ползли сквозь сплетения кабелей и трубопроводов охлаждения, передавая друг другу шипящий ребризер. С каждым вдохом химический генератор кислорода нагревался все сильнее, обжигая ладони, а воздуха становилось все меньше. Вибрация магнитных катушек под решетчатым полом пробирала до костей. Поезд, словно огромный стальной червь, неумолимо вгрызался в ледяные высоты Анд.

Луч фонарика на запястье Алехандро наконец выхватил во мраке заветную маркировку – желтый шестиугольник сервисного узла. Это была изолированная капсула, обслуживающая климат-контроль ВИП-купе, с автономной системой жизнеобеспечения.

Алехандро ввел мастер-код, сорвал ногти до крови, отжимая тяжелую металлическую задвижку, и ввалился внутрь, втягивая за собой Инес и ее проклятый титановый кейс. Люк с лязгом захлопнулся, герметизируя отсек.

Воздух. Здесь был настоящий, плотный, насыщенный кислородом воздух.

Они рухнули на рифленый пол, жадно глотая его, словно выброшенные на берег рыбы. Сервисный узел оказался крошечной восьмиугольной комнатой, заставленной гудящими серверными стойками. Единственным источником света были мерцающие синие и зеленые индикаторы вычислительных блоков, отбрасывающие на их лица бледные, призрачные блики.

Алехандро отбросил в сторону бесполезный ребризер, привалился спиной к холодной металлической стене и закрыл глаза. Легкие горели, во рту стоял отчетливый металлический привкус крови. Скула, куда пришелся удар наемника, распухла и пульсировала тупой болью.

– Жива? – хрипло спросил он, не открывая глаз.

– Относительно, – раздался тихий голос Инес откуда-то слева.

Он повернул голову. Девушка сидела, обхватив колени руками. Ее изумрудная шелковая блузка потемнела от пота и машинного масла, волосы спутались, но в глазах больше не было паники. Только предельная, почти пугающая концентрация. Она смотрела на него не как на случайного попутчика, а как на единственный якорь в этом стремительно летящем в пропасть мире.

Инес потянулась к небольшому аптечному блоку, встроенному в стену, отщелкнула панель и достала баллончик с крио-гелем. Затем она пересекла разделявшие их полтора метра и опустилась на колени прямо перед Алехандро.

– Сиди смирно, – скомандовала она.

Ее пальцы, ледяные и тонкие, осторожно коснулись его разбитой скулы. Алехандро невольно напрягся, когда она распылила замораживающий гель на ушиб. Боль мгновенно отступила, сменившись спасительным онемением. В этом узком пространстве, под гул серверов, ее близость ощущалась острее, чем перепад давления. От нее по-прежнему пахло палосанто, но теперь к этому аромату примешивался запах озона и адреналина.

– Спасибо, – тихо сказал он, перехватывая ее запястье.

Он не убрал руку. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга в мерцающем синем полумраке. В ее взгляде не было фальши. Они пересекли ту невидимую черту, за которой заканчивается недоверие и начинается общая кровь. Но у Алехандро оставался один вопрос. Самый важный.

Он медленно отпустил ее руку, перевел взгляд на титановый чемоданчик, лежащий у ее ног, и его голос потерял всякую мягкость.

– Пора открывать карты, Инес.

– Я уже сказала тебе в вагоне-ресторане.

– Ты сказала мне ровно столько, сколько нужно, чтобы я не бросил тебя там задыхаться, – жестко перебил Алехандро. – Исходный код, нейросеть для рынков. Звучит красиво. Но Лас-Араньяс не посылают элитных чистильщиков с тепловизорами и не устраивают массовую казнь элиты ради программы, предсказывающей курс сои или меди. Так не бывает.

Инес отвела взгляд. Ее пальцы нервно сжались на пустом баллончике с гелем.

– Если я покажу тебе, – тихо произнесла она, – пути назад не будет. Знание того, что внутри, делает тебя соучастником. И мишенью номер один для каждого коррумпированного правительства на этом континенте.

– Девочка, – усмехнулся Алехандро, касаясь груди, где под курткой прятался его собственный крипто-ключ с миллиардами картеля. – Мой путь назад сгорел задолго до того, как я сел в этот поезд. Открывай.

Инес глубоко вздохнула, словно перед прыжком в ледяную воду. Она придвинула к себе кейс.

Процедура распаковки не имела ничего общего с обычными замками. Сначала она прижала большой палец к незаметному сканеру на ручке. Затем вытащила из прически тонкую заколку, уколола ей подушечку пальца и прижала каплю крови к биометрической панели. Замок тихо пискнул. Последним этапом она ввела длинную комбинацию на скрытой сенсорной клавиатуре.

Внутри кейса с тихим шипением выравнилось давление. Замки отщелкнулись, и крышка медленно поднялась.

В крошечном отсеке резко поменялось освещение. Из недр титанового ящика вырвалось мягкое, пульсирующее янтарное свечение. Алехандро подался вперед, ожидая увидеть флеш-накопители, квантовые диски или стопку оптических чипов. Но то, что лежало внутри, было похоже на произведение искусства – или на биологическое оружие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.